

С.А. Перевозчикова, Е.М. Черных
Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия
homasvet@mail.ru, emch59@mail.ru

**НОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ УДМУРТОВ
НОВОГО ВРЕМЕНИ**

S.A. Perevozchikova, E.M. Chernykh
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**NEW ASPECTS OF NONFERROUS METAL PROCESSING
OF THE UDMURTS IN THE MODERN PERIOD**

ABSTRACT: This article presents results of archaeological research in 2014-2015 in Sharkan District of the Udmurt Republic, Nature Park "Sharkan". Acquaintance with local community of amateur researchers allowed us to get access to the series of interesting exponents that were obtained by so-called "diggers". One of that "diggers" donated part of his collection to the local history museum. The most outstanding part of that collection is finger-rings. A lot of nonferrous-metal jewelries, presented in collection, are dated to the 16-19 cc. Besides, that collection includes a few finger-ring billets. Circumstances and technique of their fabrication are interesting. This collection contains 166 objects in total. The collection also contains ring billets made from copper coins. Flap-containing

finger-rings are divided by the form of flap into six types: with circle, square, rectangular, oval, eight-cornered and rhombic flaps. Flap containing finger-rings were made by two different ways. Ornamentation on the flap, as well as on the side areas of finger-ring was applied by carving or stamping. One more type of finger-rings is flap-containing finger-rings with stone incrustation. The technique of making flap-containing finger-rings with stones was divided in two types: full-cast and composed by ring and flap. Insertions were ornamented by curls, cow-looking stylization, sand ornament. Insertions were held on to the frame by glue. In collection of rings flap-containing finger-rings made by solid plate predominated. Existing of billets in collection suggests local producing of this jewelries. Demand in such things was rather high. Ornamentations were purchased in the markets and by withdrawal of copper and silver coins from regular circulation. Such practice is well-known by traditional costume researchers in cases of breast ornamentation — “monisto” that often included coins.

В 2014-2015 гг. археологами Удмуртского госуниверситета проводились научно-исследовательские работы на территории Шарканского района УР. Такая работа была предпринята в данном районе впервые. Инициатором исследований археологов выступила администрация природного парка «Шаркан». При организации исследовательских работ ставились задачи изучения объектов археологического наследия в границах территории парка и комплексная оценка их использования. Одним из «открытий» для нас стало установление факта полного отсутствия на территории выявленных объектов археологии, а также масштабность грабительских раскопок на местах исчезнувших деревень¹. История удмуртских селений Шарканского района, официально начинающаяся в XVII в. (первые документальные свидетельства), к сожалению, до сих пор не стала предметом отдельных исследований историков, как, впрочем, и этнографов, и фольклористов. Хотя, безусловно, она могла бы стать ключевой в понимании особенностей «темных веков» (XIII–XV вв.) удмуртской истории.

Знакомство с местным краеведческим сообществом позволило установить доверительные отношения с некоторыми его представителями и получить доступ к серии интересных находок, полученных «копателями» в ходе несанкционированных работ. Вместе с тем нам удалось убедить одного из них — В.Ф. Бородулина — передать безвозмездно в местный краеведческий музей часть своей коллекции. Именно в ней, среди разнообразных медных украшений, особо выделялись перстни. Большое количество представленных в данной коллекции украшений из цветных металлов, датируемых XVI–XIX вв., уже само по себе требует внимания исследователей. Хорошо известен факт неоднократных запретов на занятия металлообработкой среди инородцев Волго-Камского региона после подавления многочисленных антиправительственных выступлений в XVI–XVIII вв. В то же время исследователи-этнографы всегда обращали внимание на многочисленность металлического декора в национальном костюме удмуртов, бесермян, марийцев, чувашей. В традиционном удмуртском обществе украшения выполняли важные эстетические, экономические и магические функции [Волкова, 1988, с. 163-172].

Перстни были собраны в урочищах: Корчумвай, Лонлесь-Докья, Шаркан, Большой Билиб, Бадяровский Лог, Нырошур, Бакино, Верхнее Корякино, Нижняя Кивара, Едыгрон, Малый Едыгрон, Сосновка, Богдановская, Бектемир-Пурга. В коллекции оказалось несколько заготовок, представляющих существенный интерес с точки зрения условий и техники производства этих предметов. Общее количество их в коллекции — 166 экз. [Перстни удмуртов..., 2015], что многократно превышает количество аналогичных украшений, полученных в ходе научных раскопок поздних удмуртских кладбищ XVI–XIX вв. **Сохранность вещей отмечена как достаточно хорошая, но большинство изделий уже подверглось коррозии.** Все украшения изготовлены из медно-оловянистых сплавов; часть их имела следы посеребрения (установлены в результате предпринятой очистки украшений химическими реактивами в лаборатории биолого-химического факультета Удмуртского госуниверситета под руководством к.х.н. Д.А. Меркулова).

Кольцами мы называем предметы из металла в форме обода, круга. Перстни имеют выступающую часть в виде щитка. Большая часть колец (всего 53 экз.) представлена в виде гладких

---

¹ Необходимо пояснить, что целенаправленных археологических исследований на указанной территории не проводилось более 100 лет.

неорнаментированных обручей (40 экз.). В одном случае кольцо было переделано под подвеску: к нему сбоку была припаяна небольшая петелька. У 13 колец был нанесен орнамент в виде коротких насечек, сеточки или плетеной косы.

Рис. 1. Процесс изготовления колец из медных монет

Достаточно интересен способ изготовления пластинчатых бесщитковых колец. В коллекции имеются заготовки для колец, выполненные из медных монет (рис. 1). Они представляют собой разные этапы одного процесса. Удалось распознать год чеканки лишь у одной монеты — 1872 г., достоинством 2 копейки. Технология изготовления колец из монет достаточно проста. Для этого необходимы два приспособления: металлическая опора, которой может служить любой плоский предмет, например, молоток, а также небольшой тупой предмет, например, металлическая ложка. Процесс изготовления кольца из монеты занимает не более двух часов. Мастер клал монету ребром на опору, и, постоянно подкручивая, ударял по ней сверху ложкой. Главным условием такого набивания по монете являлось постоянное накручивание монеты и небольшая сила удара, иначе могли появиться вмятины. После часа такой работы монета расширяла свои грани до необходимого размера и, соответственно, уменьшалась в диаметре (рис. 1-а, б). Далее мастер переходил к работе над внутренней частью монеты. Монету вначале необходимо было проколоть острым инструментом, например, шилом (рис. 1-в), а после оставшуюся часть монеты убрать напильником или наждачной бумагой (рис. 1-г, д). Конечным этапом процесса было шлифование полученного кольца до металлического блеска.

Щитковые перстни (94 экз.) по форме щитка делятся на шесть типов: круглый, прямоугольный (квадратный), овальный, восьмиугольный, ромбический. Основные виды орнамента: геометрический, растительный, зооморфный и изображение короны. В единичных экземплярах представлены перстни с орнаментом в виде ремня, с заглавной буквой П, с узором в виде ресничек. Как свадебный следует рассматривать перстень, на щитке которого изображена заглавная буква М, а внешняя поверхность обруча оформлена надписью «Кого люблю, тому дарю». В конце XIX в. считалось, что девушка, согласившаяся быть украденной, отдавала парню свой перстень [Шутова, 2001, с. 169]. В фольклорных текстах серебряное кольцо на пальце — свидетельство счастливой жизни, достатка.

Изготовление щитковых перстней, скорее всего, выполняли двумя способами. Первый способ включал в себя вырезание щитка и шинки (развернутого обруча) из металлической пластины. После доведения заготовки до отполированного состояния, а также после нанесения орнамента, концы загибали и запаивали. В этом случае щиток и обруч имели одинаковую толщину и четкий переход от щитка к обручу [Руденко, 2010, с. 7]. Второй способ фиксируется по разной толщине щитка и обруча. Скорее всего, узкую пластину, длина которой была равна обхвату пальца, в центре расплющивали и шлифовкой доводили до необходимого состояния. После нанесения орнамента концы заготовки также сгибали и запаивали. В этом случае толщина щитка становилась меньше толщины обруча. В некоторых случаях применяли тиснение для дополнительного выделения щитка. Возможно, это было сделано для придания перстню нужного размера. Орнамент на щитке, а также на боковых площадках перстня наносили резьбой или чеканкой. Практически на всех экземплярах узор заключен в фигуру, повторяющую контур щитка (круг, прямоугольник, овал и т.д.).

Еще одну группу шарканских перстней составляют щитковые перстни, украшенные каменными вставками (19 экз.). Вставки выполнены из коралла красного цвета, льдистого кварца белого цвета с перламутром, халцедона красного цвета, опала (определения выполнены к.г.н. А.В. Сергеевым, сотрудником Удмуртского госуниверситета).

По технике изготовления щитковые перстни с вставками делятся на две категории: цельнолитые и составные из обруча и щитка. Во втором случае к щитку припаявали шатон для крепления вставки. В анализируемой коллекции в качестве вставок использовался только камень, ис-

ключение — перстень с эмалью. Орнамент на каменные вставки наносился с помощью резьбы. На кварцевой вставке имелся орнамент в виде завитков и стилизованного изображения короны. На халцедоновых вставках нанесен растительный орнамент. Вставки крепились к оправе с помощью клея. Его остатки зафиксированы в нескольких случаях. В некоторых экземплярах внутри шатона, кроме клеевой массы, обнаружена еще и ткань красного цвета, скорее всего, использовавшаяся в качестве подкладки. Дополнительную устойчивость вставки обеспечивали мелкие треугольные зубчики, загнутые вверх поделочного камня.

Таким образом, в характеризуемой коллекции перстней и колец явно доминируют щитковые перстни (94 экз.), изготовленные из цельной пластины. В то же время присутствие в ней заготовок колец однозначно убеждает в местном производстве этих украшений. Очевидно, что потребность в них была достаточно высока и, помимо, украшений, приобретаемых на рынках, она решалась на месте путем выведения из денежного оборота медных (а, возможно, и серебряных) монет. Такая практика специалистам по традиционному костюму известна по нагрудным украшениям — монисто, широко использовавшим монеты.

Список литературы

1. Волкова Л.А. Удмуртские женские украшения XIX — начала XX вв. (Этнографический обзор коллекции Удмуртского республиканского музея) // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 153-172.
2. Перстни удмуртов XVI-XIX вв. (каталог коллекции в собрании Шарканского историко-краеведческого музея) / сост. С.А. Перевозчикова, А.А. Русаева. Ижевск: Монпоражен, 2015. 36 с.
3. Руденко К.А. Булгарское черное искусство: перстни: методическое пособие. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. 44 с.
4. Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмурт. Ин- истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 304 с.